

С
Б ОВЕТСКАЯ
ИБЛИОГРАФИЯ

Издается с 1933 г.

СОВЕТСКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

Журнал

Прогресс

173

1

(8)

79

январь
февраль

Творческие портреты

Л. М. Равич

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ ЯКУШКИН

(1826—1905)

4 апреля 1866 г. у ворот Летнего сада в Петербурге раздался выстрел Дмитрия Каракозова. Покушение на «священную особу государя» повлекло за собой волну репрессий против прогрессивных сил страны. В мае того же года А. И. Герцен писал: «Полицейское бешенство достигло чудовищных размеров. Как кость, брошенная расщипленным свором, выстрел вновь раззадорил злобу грызшихся и сдул слабый пепел, которым начало было заносить тлевший огонь; темные силы еще выше подняли голову, и испуганный кормчий ведет на всех парусах чинить Россию в такую черную гавань, что при одной мысли об ней цепенеет кровь и кружится голова»¹.

Шеф жандармов граф Шувалов обращал особое внимание на Поволжье, которое он считал «исполненным дурного духа», и даже предлагал оцепить этот край жандармскими агентами. Для начала он затребовал сведения обо всех неблагонадежных лицах, проживающих в губернских городах. Среди множества донесений в Управление второго корпуса жандармов был представлен «Список лицам, обращающим на себя в Ярославской губернии, по служебному своему положению, особенное внимание» (1866). В нем значится: «Председатель Казенной палаты коллежский советник Евгений Иванович Якушкин. Воспитанник Московского университета, лет сорока. Способностей весьма хороших. Характера твердого, весьма скрытного и крайне осторожного. В делах весьма сведущ, самостоятелен, непреклонен. Редко трудолюбив. Держит себя весьма сдержанно, неразговорчив, большой домосед. Круг знакомств его весьма ограничен и замкнут для неизбранных. Общественное мнение губернии приписывает ему направление атеистическое, крайне демократическое и даже революционное и предприимчивость. Он сын государственного преступника, сосланного в Сибирь по заговору, обнаруженному 14 декабря 1825 года. По крайней сдержанности его и по невозможности бывать с ним в обществе, мне до настоящего времени не представлялось возможным узнать образ мыслей его настолько, чтобы высказать о его направлении мое собственное, основанное на фактах, мнение»².

Кто же этот человек, высоким деловым и нравственным качествам которого не мог не отдать должное даже жандарм?

Имя Евгения Ивановича Якушкина хорошо известно историкам революционного движения. Оно часто встречается в исследованиях, посвященных декабристам, ибо Е. И. Якушкин — один из выдающихся собирателей и публикаторов декабристских документов. Хорошо известно

¹ Герцен А. И. Собр. соч. В 30-ти т. М., 1960, т. 19, с. 69.

² Бочкарев В. Н. Очерки революционного движения и борьбы с ним в Ярославском крае. 1860—1917 гг.— Каторга и ссылка, 1923, № 5, с. 76.

имя Евгения Ивановича и исследователям творчества Пушкина. Он был знатоком пушкинских текстов, в том числе (и в особенности) запрещенных цензурой произведений поэта. Высоко оценивают Е. И. Якушкина и этнографы. Действительно, он был крупным специалистом во всех этих областях. Но, кроме того, он был видным библиофилом и библиографом. Главный труд, которому Е. И. Якушкин посвятил более 30 лет,— капитальный указатель литературы по русскому обычному праву. Однако в работах по истории отечественной библиографии имеются лишь скудные упоминания о его «Обычном праве», сопровождаемые, правда, одобрительными эпитетами.

Е. И. Якушкин был не только автором выдающегося библиографического труда, но и организатором общественных библиотек. Он являлся также публикатором ряда важнейших документов, текстологом, редактором; напомним, что такого рода деятельность относилась к библиографии, как ее понимали люди того времени.

Биография Е. И. Якушкина до сих пор не написана. Многочисленные разрозненные упоминания о нем в исследованиях, мемуарах, рецензиях на его труды и некрологи — вот все, что имеется в распоряжении его биографа.

Евгений Иванович Якушкин родился 22 января 1826 г., через несколько дней после того, как был арестован его отец Иван Дмитриевич, декабрист. Позже матери его, Анастасии Васильевне, было отказано в просьбе следовать за мужем в Сибирь с детьми. Вместо этого Николай I предложил взять Евгения и его старшего брата Вячеслава в военное учебное заведение и воспитать их за счет казны. Отец решительно воспротивился этому и отверг «монаршую милость». Дети получили домашнее воспитание. Среди людей, оказавших на них наиболее серьезное влияние, в первую очередь следует назвать П. Я. Чаадаева, верного друга семьи. Он пробудил и укрепил в детях огромный интерес к людям четырнадцатого декабря, который Евгений Иванович сохранил на всю жизнь. П. Я. Чаадаев был не только мыслителем и публицистом, но и страстным библиофилом, владельцем одной из лучших библиотек в Москве. У него постоянно собирались люди, связанные книговедческими интересами. В этой среде сформировались многие книговедческие увлечения молодого Якушкина.

На становление демократических убеждений и научных интересов юноши оказала значительное влияние учеба в Московском университете. Ему довелось слушать лекции таких замечательных профессоров, как П. Г. Редкин, Д. Л. Крюков, Т. Н. Грановский. В 1847 г. Евгений Якушкин окончил учебу и уехал за границу для совершенствования в науках. Там встретил он грозовой 1848 год. У нас нет сведений об отношении Е. И. Якушкина к революционным событиям в Европе. Однако можно предположить, что пребывание за рубежом в 1848 г. не прошло бесследно для формирования его политических убеждений. Возможно, что, подобно А. И. Герцену, после поражения революции 1848 г. Е. И. Якушкин пришел к мысли об особом пути России и уверовал в общину как зародыш социализма. Во всяком случае, вскоре он стал пылким сторонником герценовской теории «русского социализма».

Вернувшись на родину, Е. И. Якушкин осуществил ряд преобразований в родовом имении, явившихся подготовительными мерами для освобождения крестьян, которым он еще до отмены крепостного права отдал фактически всю землю на льготных началах³.

³ Будаев Д. И. Сын декабриста Е. И. Якушкин. (Освобождение крестьян в смолен. имении И. Д. Якушкина).— В кн.: Проблемы истории общественной мысли и историографии. М., 1976, с. 66—74.

Вскоре после возвращения из-за границы, Евгений Иванович вошел в кружок Н. Х. Кетчера — П. А. Пикулина, где собирались поклонники А. И. Герцена. Там он бывал со своим другом и однокашником А. Н. Афанасьевым, впоследствии известным фольклористом и этнографом, редактором журнала «Библиографические записки». В это же время укрепилась дружеские связи Е. И. Якушкина с другими москвичами радикальных убеждений — В. И. Касаткиным, Н. М. Щепкиным, П. А. Ефремовым и другими. В 1858 г. вся эта молодая компания группировалась вокруг «Библиографических записок».

На страницах журнала Е. И. Якушкин опубликовал несколько в высшей степени интересных работ. Три из них посвящены А. С. Пушкину. Первая — «По поводу последнего издания сочинений А. С. Пушкина» (в соавторстве с А. Н. Афанасьевым) — содержит большое количество поправок и дополнений к известному анненковскому изданию. В основном они касаются строф, запрещенных цензурой. Это была, как считают пушкинисты, первая попытка печатной пропаганды политической лирики А. С. Пушкина в России после смерти Николая I⁴. Вторая статья — «Проза А. С. Пушкина» (тоже в соавторстве с А. Н. Афанасьевым) — также чрезвычайно содержательна. В ней опубликован план неосуществленного романа А. С. Пушкина «Русский Пелам» с именами декабристов и другие важнейшие материалы. Эта статья примечательна и тем, что в ней приводятся обширные выписки из «Мыслей на дороге» А. С. Пушкина, относящиеся к А. Н. Радищеву, цитируются места из запрещенного «Путешествия из Петербурга в Москву»⁵. Третья работа Е. И. Якушкина «Неизданные записки о Пушкине», будучи, по-видимости, информацией о только что тогда написанных (по настоянию Евгения Ивановича) воспоминаниях И. И. Пущина о Пушкине, фактически явилась некрологом и замаскированным панегириком подвигу декабриста. Несколько позже на страницах журнала «Атеней» появились и сами «Записки о Пушкине» И. И. Пущина, опубликованные Е. И. Якушкиным.

В «Библиографических записках» исследователь опубликовал также несколько писем из архива своей бабушки Н. Н. Шереметевой, в которых содержались сведения о судьбе декабриста И. Д. Якушкина. Таким образом, уже в начале научной деятельности Е. И. Якушкина отчетливо выделяются две темы — «Пушкин» и «Декабристы», которые во многих работах смыкаются. Третья тема — «Обычное право» начинает занимать его несколько позже.

В 1859 г. Е. И. Якушкин навсегда покинул Москву и поселился в Ярославле. Что побудило его, коренного москвича, связанного с этим городом множеством дружеских уз и научных интересов, уехать в провинцию? Прежде всего — нужда. Несмотря на то, что по происхождению Е. И. Якушкин принадлежал к столбовому дворянству, по своему социальному положению он был разночинцем, материально всецело зависившим от службы или литературного заработка. Получить в Москве хорошо оплачиваемую должность он не мог, ибо в глазах московского начальства и жандармерии был человеком неблагонадежным, числился в секретном списке генерал-губернатора Закревского среди «подозрительных лиц»⁶. Квартира Якушкиных была местом притяжения как для членов пикулинского кружка, так и для сочувствовавшей им прогрессивной молодежи. Полицейские шпионы, следившие за возвратившимся в

⁴ Пушкин. Исследования и материалы. М.—Л., 1956, т. 1, с. 197.

⁵ Равич Л. М. А. Н. Афанасьев и журнал «Библиографические записки». — Сов. библиогр., 1971, № 6, с. 53—54.

⁶ Рукописный отдел Института русской литературы АН СССР (РОИРЛИ). А. А. Закревский. Секретные бумаги. Список подозрительных лиц в Москве. Оп. 10, № 9, л. 6.

1857 г. из ссылки в Москву декабристом И. Д. Якушкиным, усмотрели в посетителях этого дома участников нового политического заговора⁷.

Естественно, что при подобной репутации Е. И. Якушкину в Москве не на что было рассчитывать. Но получить хорошо оплачиваемую должность в провинции было тоже не так-то просто. Для этого нужно было покровительство человека, обладающего властью. Такой человек нашлся — дядя Евгения Ивановича (муж его тетки), М. Н. Муравьев, назначенный в 1857 г. министром государственных имуществ. Перед тем, как «облагодетельствовать» своего родственника, М. Н. Муравьев хорошенько ему пригрозил, зная, конечно, что Е. И. Якушкин на плохом счету у властей. В письме к П. А. Ефремову от 27 января 1860 г. Евгений Иванович рассказал, что М. Н. Муравьев прежде, чем предложить ему должность, посулил «сослать его на необитаемый остров»⁸. Описывая П. А. Ефремову в первом письме из Ярославля от 29 июня 1859 г. порядки в ярославской Палате государственных имуществ, председателем которой он был назначен, и свои планы по улучшению быта крестьян, Е. И. Якушкин предупреждал друга (служившего в Москве под началом М. Н. Муравьева): «Ради бога, чтобы о письме этом не узнал принципал; все это фантазия, скажет он, да пожалуй, еще так махнет пером, что я очутюсь в Бессарабии»⁹.

Демократически настроенному человеку пришлось начинать жизнь провинциального сановника. В том же письме говорится: «От Вас первых, Петр Александрович, получил я письмо в Ярославле. Оно пришло в минуту жизни трудную и потому очень кстати. В первые минуты я испытывал чувство человека, схороненного заживо. Не дай бог как скверно. Мертвечиной кругом так и разит. Теперь пообнюхался, бежать некуда, стою как в заколдованном круге, одно средство — держать себя ото всех подальше... Работы, по крайней мере теперь, у меня столько, что я уже значительно похудел, — часов 10 или 11 в сутки сижу над бумагами каждый день и, удивительное дело, сижу с наслаждением, я, бывший бумагоненавистник искони. По крайней мере здесь сталкиваешься с жизнью — неосторожный размах пера задевает живое крестьянское тело. Остановить этот размах — наслажденье»¹⁰.

Е. И. Якушкин, через руки которого во время крестьянской реформы 1861 г. прошло все выкупное дело в губернии, постарался хоть что-то выгадать для ярославских крестьян. Его популярность и авторитет были таковы, что крестьяне, обычно относившиеся со справедливым недоверием к чиновникам, шли к нему за советом, как к своему защитнику и покровителю в самых сложных случаях. Это казалось подозрительным «блюстителям порядка». В одном из доносов на Е. И. Якушкина было даже сказано, что он старается «возмутить крестьян». Конечно, вряд ли это могло иметь место — служебное положение Е. И. Якушкина обязывало его к осторожности, — но важна характеристика его как «возмутителя спокойствия».

Усилия Е. И. Якушкина, пытавшегося облегчить положение крестьян, часто оканчивались для него разочарованием. Хотя он сделал очень много, но в конце концов был только одиночкой, стоявшим лицом к лицу с огромной и беспощадной бюрократической машиной, противопоставить которой он мог только свою энергию и личное благородство. Поэтому в его письмах к друзьям прорываются нотки отчаяния. «Жить

⁷ Якушкин И. Д. Записки, статьи и письма декабриста И. Д. Якушкина. М., 1951, с. 687.

⁸ РОИРЛИ, арх. Ефремова. Письма Е. И. Якушкина П. А. Ефремову. Оп. 2, № 96, л. 1—1 об.

⁹ Там же, л. 1

¹⁰ Там же, л. 1—1 об.

стало так тяжело,— писал он П. А. Ефремову 24 февраля 1862 г.,— что в каторге было бы право легче. С тех пор, как я с Вами виделся, у меня исчезли последние надежды на то, чтобы крестьянское дело могло окончиться хорошо для крестьян... Народ выказывает в некоторых случаях упорство — и только. Между тем, народ этот терпит во многих отношениях больше прежнего. И откуда и какого ждать выхода?.. Странная, как видите, история освобождения крестьян. В ней есть все, кроме освобождения»¹¹.

Е. И. Якушкин был хорошо осведомлен о ходе «освобождения» и в других губерниях. В мае 1861 г. он получил письмо от М. Е. Салтыкова Щедрина из Твери, в котором было сказано: «Крестьянское дело в Тверской губернии идет довольно плохо. Губернское присутствие очевидно впадает в сферу полиции, и в нем только и речи, что об экзекуциях. Покуда я ездил в Ярославль, уже сделано два распоряжения о вызове войск для экзекуций. Крестьяне не хотят и слышать о барщине и смешанной повинности, а помещики, вместо того чтобы уступить духу времени, только и вопиют о том, чтобы барщина выполнялась с помощью штыков»¹². Так писал тверской вице-губернатор председателю Палаты государственных имуществ в Ярославле. Каждый из них старался использовать свое служебное положение для добрых дел, на пользу народа, интересы которого они ставили превыше всего.

В начале 40-х годов нашего века Б. П. Козьмин опубликовал письмо В. И. Касаткина Е. И. Якушкину от 11 января 1862 г., в котором В. И. Касаткин рекомендовал едущего в Ярославль члена центрального комитета «Земли и воли» А. А. Слепцова. Исследователь высказал предположение, что «Е. И. Якушкин отнесся сочувственно к миссии Слепцова [организация отделений тайного общества.— Л. Р.] и согласился примкнуть к „Земле и воле“»¹³. Не имея в своем распоряжении дополнительных документальных данных, примем это в качестве более или менее вероятного допущения. Но ведь дело, конечно, не только в принадлежности к какой-либо революционной организации, а во всей совокупности поступков данного лица.

В качестве члена «Земли и воли» (если он был таковым) Е. И. Якушкин никак себя не проявил. Его вклад в освободительное движение выразился в ином — в собирании, хранении и публикации декабристских документов, участии в Вольной русской печати А. И. Герцена и Н. П. Огарева в качестве «поставщика» этих материалов¹⁴. Борьба за преемственность идей в этом движении — вот то, что было содержанием нелегальной деятельности Е. И. Якушкина, как доказано современными исследователями и прежде всего Н. Я. Эйдельманом¹⁵. Когда же, как мы видели из жандармского донесения, ярославское общество приписывало Е. И. Якушкину «крайне демократическое и даже революционное» направление, то имелось в виду, конечно, не это.

В глазах начальства Е. И. Якушкин был смутьяном в силу некоторых сторон своей легальной работы. Это — попытки облегчить участь «освобожденных» крестьян и деятельность по просвещению края. Последняя выражалась, прежде всего, в устройстве воскресных школ и общедоступных библиотек. И то, и другое делалось вопреки политике пра-

¹¹ Там же, л. 1—2.

¹² Лит. наследство, 1934, кн. 13/14, с. 280.

¹³ Лит. наследство, 1941, кн. 41/42, с. 9, 49—50.

¹⁴ Равич Л. М. Русские библиографы в борьбе за наследие декабристов.— Сов. библиогр., 1976, № 2, с. 37—48.

¹⁵ Эйдельман Н. Я. Тайные корреспонденты «Полярной звезды». М., Мысль, 1966. 309 с.; Эйдельман Н. Я. Герцен против самодержавия. Секретная полит. история России XVIII—XIX веков и Вольная печать. М., Мысль, 1973. 367 с.

Об Е. И. Якушкине см. по именному указателю.

вительства в области народного образования. Евгений Иванович был одним из учредителей и учителей воскресных школ в Ярославле. При его активном участии в губернии были открыты шесть воскресных школ, в которых обучалось более пятисот человек. Но во время реакции 1862—1863 гг. все эти школы были закрыты. Тогда Е. И. Якушкин занялся улучшением уездных и приходских училищ, которых в губернии насчитывалось до двадцати пяти. Кроме училищ, объектом его заботы были библиотеки. «Где только было можно,— вспоминает ярославский поэт и краевед И. А. Тихомиров,— Евгений Иванович немедля старался завести библиотеку. Им они основаны в сиротском доме, в женской и мужской гимназиях, в казенной палате, в статистическом комитете. Собственная его библиотека была открыта для всех желающих, он давал книги решительно всем, без всяких записей и поручительств»¹⁶.

Чтобы показать всю важность этой стороны просветительской деятельности Е. И. Якушкина, приведем официальные данные о состоянии Ярославской публичной библиотеки, основанной в 1861 г. Вот что, в частности, написано о работе библиотеки за 1862 г.: «Выписано книг на 127 р., из них на 86 — специальные и некоторые сочинения русских авторов; на остальную же сумму — сочинения Поль-де Кока, пользующегося расположением читающей публики»¹⁷. А между тем в Ярославле уже формировался новый читатель — разночинец, жаждавший знаний, читатель, которого отнюдь не могла удовлетворить библиотека, тратящая треть отпущенных средств на польдекоковские сочинения. В этих условиях организация небольших, но со знанием дела подобранных библиотек (особенно в учебных заведениях) была весьма своевременна и полезна.

Но, может быть, еще большее значение имела библиотека Е. И. Якушкина, открытая для многих и являвшаяся одной из самых крупных научных библиотек русской провинции. Книжное собрание Евгения Ивановича было широко известно и за пределами Ярославской губернии. Г. Н. Геннади охарактеризовал библиотеку Е. И. Якушкина как «Собрание журналов, полное собрание альманахов, книг по истории России и этнографии и пр.»¹⁸. Известный исследователь отечественного библиофильства У. Г. Иваск писал, что она насчитывала «до 15 000 томов по русской истории, этнографии, обычному праву, собрание альманахов и пр.»¹⁹. Свою библиотеку Е. И. Якушкин начал собирать еще в юные годы и пополнял ее всю жизнь. В письме П. А. Ефремову от 19 февраля 1874 г. он шутит, что страсть к книгам «перешла с годами в непохвальную жадность, с трудом сдерживаемую»²⁰. Однако при всей своей «жадности» к книгам Евгений Иванович принадлежал к такому роду библиофилов, для которых библиотека была не коллекцией редкостей, а живым собранием; им он сам активно пользовался для научно-библиографической работы и давал пользоваться другим. «Редкость книг,— писал он,— меня не привлекает, и я собираюсь все библиографические редкости, не имеющие другого назначения, передать в Румянцевский музей, в том числе 12 иностранных сочинений о России, не указанных в каталоге Публичной библиотеки»²¹. И, действительно, Евгений Иванович пожертвовал в библиотеку Румянцевского музея не только ряд редких изданий, но и часть своего богатейшего собрания рукописей. Библиотеки,

¹⁶ Сев. край, 1905, № 215.

¹⁷ Памятная книжка Ярославской губернии на 1862 г. Ярославль, 1863, с. 260.

¹⁸ Геннади Г. Н. Указатель библиотек в России.— Журн. М-ва нар. просвещения, 1864, ч. 122, № 5, прил., с. 36.

¹⁹ Иваск У. Г. Частные библиотеки в России. Спб., 1912, ч. 2, с. 79.

²⁰ РОИРЛИ, арх. П. А. Ефремова. Письма Е. И. Якушкина П. А. Ефремову. 2485. VIII М. 77, л. 2.

²¹ Там же, л. 2—2 об.

основанные им в Ярославле, получили от него в дар тысячи книг. Таким образом, и библиофильство Е. И. Якушкина было одним из видов общественного служения.

На базе собственной обширной библиотеки Е. И. Якушкиным были созданы выдающиеся библиографические пособия, которые с полным основанием можно назвать трудом всей его жизни,— «Обычное право»²² и «Обычное право русских инородцев»²³.

Обычное право — область, находящаяся на стыке этнографии и юридических наук. В нее входят вопросы семьи и брака, быта и нравов, установившихся у народа форм землевладения, юридических понятий и обычаев. Почему же Е. И. Якушкин обратился к такой теме? Для выяснения этого нужно отчетливо представить себе круг проблем, интересовавших последователей А. И. Герцена и его теории «русского социализма», которые в своих воззрениях опирались на общину и обычное право. При этом знание быта, нравов, юридических понятий приобретало громадное значение. «Не зная народа,— писал Герцен,— можно притеснять народ, кабалить его, завоевывать, но *освободить нельзя*»²⁴. Развитие движения революционного народничества, хождение в народ, с одной стороны, и введение нового сельского самоуправления, новых судов, с другой — все это поставило в 70-е годы народное обычное право на первое место среди всех проблем этнографии как общественной науки. Из области теоретических интересов оно перешло в область практической политики и общественной борьбы. Е. И. Якушкин был одним из первых, кто понял это.

Первый выпуск «Обычного права» был издан в Ярославле в 1875 г. Он включал сведения о 1542 книгах и статьях (из журналов и газет), т. е. практически всю литературу вопроса, вышедшую до 1875 г. Свой указатель Е. И. Якушкин снабдил предисловием, имеющим самостоятельное научное значение. Он изложил основные положения обычного права, рассказал о народных юридических и нравственных представлениях, настойчиво подчеркивая неизбежность и закономерность борьбы между учением православной церкви и народными взглядами на нравственность. Это предисловие заинтересовало не только специалистов, но и широкие круги прогрессивной общественности.

В январе 1876 г. Е. И. Якушкин получил письмо из Ниццы от М. Е. Салтыкова-Щедрина, который писал: «Вычитал я, что Вы книжку об обычном русском праве издали,— вот бы обязали, ежели бы экземпляр выслали: я бы Вам в мае все сочинения свои прислал за это, ибо я хоть умирать, но в мае в Россию поеду»²⁵. Е. И. Якушкин послал указатель; в ответном письме говорится: «Благодарю Вас, многоуважаемый Евгений Иванович, за письмо и за книгу... Я с величайшим интересом начал читать Вашу статью...»²⁶.

Русская научная общественность высоко оценила труд Е. И. Якушкина. Известный ученый Н. В. Калачов посвятил «Обычному праву» специальное выступление на заседании Русского географического общества. Он назвал издание этого указателя «весьма важным и знаменательным событием»²⁷.

²² Якушкин Е. И. Обычное право. Материалы для библиогр. обычного права. Ярославль — Москва, 1875—1909. Вып. 1—4.

²³ Якушкин Е. И. Обычное право русских инородцев. Материалы для библиогр. обычного права. М., 1899. 336 с.

Оттиск из журнала «Чтения в Обществе истории и древностей российских» (1899, кн. 3).

²⁴ Герцен А. И. Собр. соч. В 30-ти т. М., 1959, т. 16, с. 77.

²⁵ Лит. наследство, 1934, кн. 13/14, с. 301.

²⁶ Там же, с. 302.

²⁷ Изв. Рус. геогр. о-ва, 1876, т. 12, вып. 3, с. 275.

В 1884 г. Евгений Иванович вышел в отставку и полностью отдался научной деятельности. Он постоянно совершенствовал методику своей библиографической работы. Второй выпуск «Обычного права» (1896 г.) представляет собой указатель, новаторский во всех отношениях. Вместо кратких аннотаций, которыми был снабжен первый выпуск, здесь приведены рефераты, могущие в какой-то мере заменить первоисточники. Особенно обширными рефератами сопровождались описания труднодоступных изданий и особо важных трудов. Этот выпуск — один из ранних образцов реферативного указателя в России, особенно в области гуманитарных наук. Сохранилось письмо автора к А. Н. Пыпину, работавшему в области библиографии этнографической литературы, свидетельствующее о том, что Е. И. Якушкин ясно понимал задачи научно-вспомогательной библиографии.

«Библиография должна удовлетворять потребностям времени, — писал Е. И. Якушкин А. Н. Пыпину 7 февраля 1892 г., — малое распространение у нас книг, невозможность достать многие из них, даже для жителей университетских городов, ставит библиографу трудную задачу — указывать не только заглавие статей, но и подробно их содержание, делать из них извлечения и перепечатывать мелкие статьи. Указание одних заглавий для провинциального читателя похоже на ключ от брошенной в море шкатулки»²⁸.

Новаторство Е. И. Якушкина проявилось еще и в том, что он применил метод, принесший впоследствии славу рубакинскому указателю «Среди книг»: в предисловии ко второму выпуску «Обычного права» дан обзор важнейшей литературы в связи с борьбой различных мнений по вопросам обычного права.

Второй выпуск «Обычного права» вызвал еще более оживленные отклики в печати, чем первый. «Настоящий труд... имеет великую цену для изучения народного быта», — писал рецензент «Вестника Европы»²⁹.

Особый интерес представляет собой рецензия известного этнографа Н. Н. Харузина, опубликованная в «Этнографическом обозрении». В ней четко сформулированы требования, предъявлявшиеся к научно-вспомогательным библиографическим работам учеными (и в этом отношении она до сих пор не потеряла интереса). «Давно ожидавшийся с нетерпением всеми интересующимися нашим обычным правом лицами 2-й выпуск замечательного труда нашего маститого знатока обычного права Е. И. Якушкина наконец вышел в свет, — писал Н. Н. Харузин. — Русская этнографическая литература с появлением помянутого труда обогащается крайне ценным вкладом, равного которому давно уже не выпадало на долю одному из крупных отделов этнографии России... Библиографическому труду своему автор предпосылает обширное предисловие, имеющее руководящее значение. В сжатом, но чрезвычайно ярком очерке Е. И. Якушкин набрасывает картину современного состояния изучения юридического быта народа, делает сводку взглядов разных исследователей на наиболее крупные и спорные вопросы русского обычного права и вводит читателя, так сказать, в курс дела... Если вообще библиографические труды дают возможность определить, что следует еще сделать по пути исследования вопроса, подвести итоги тому, что уже сделано, и позволяют сознательнее отнестись к предстоящим работам, то труд Е. И. Якушкина в этом отношении в особенности важен от-

²⁸ Отдел рукописей ГПБ, арх. А. Н. Пыпина. № 1037. Письма Е. И. Якушкина А. Н. Пыпину, л. 2.

²⁹ Вестн. Европы, 1896, № 5, с. 396.

того, что, благодаря предисловию, он должен вызвать снова к жизни интерес к изучению нашего народного обычного права» (Разрядка наша.— Л. Р.)³⁰.

В третьем и четвертом выпусках «Обычного права» отражена литература по вопросам крестьянского землевладения и, в частности, общины. Над ними Евгений Иванович работал до последних дней своей жизни. Эти выпуски были уже посмертно изданы его сыновьями в 1908—1909 гг.

На третий и четвертый выпуски «Обычного права» также были отзывы в прессе. В этих выпусках, сохраняющих, как и предыдущие, научную ценность, дан полный и обстоятельно прокомментированный свод литературы по вопросу, имевшему в течение многих десятилетий громадное значение для русской общественной жизни. Многие рецензенты отметили объективность составителя, собравшего и прореферировавшего работы как сторонников, так и противников общинного землевладения.

Еще при жизни Е. И. Якушкина, в 1899 г., вышел в свет его библиографический труд, близко примыкавший по тематике к «Обычному праву»,— «Обычное право русских инородцев». Его издание имело большое политическое значение. Известно, каково было положение «инородцев» в царской России. Е. И. Якушкин, который был, по свидетельству близко знавших его людей, «прославленным сторонником справедливости, защитником слабых»³¹, не мог, естественно, пройти мимо такого вопиющего явления, как национальное неравенство и угнетение.

Прогрессивная печать живо откликнулась на выход в свет этого чуть ли не единственного библиографического пособия, охватившего материал по всему комплексу юридических и нравственных представлений нерусского населения Российской империи. Рецензии были опубликованы в «Этнографическом обозрении», «Историческом вестнике», «Вестнике Европы» и других журналах. А. Н. Пыпин отметил, что «в нашей литературе мало работ, исполненных с таким настойчивым трудолюбием, как «Обычное право» г. Якушкина»³². Известный этнограф А. Н. Максимов высказал разделявшееся всеми его коллегами мнение, что «книга г. Якушкина, несомненно, представляет выдающееся явление в нашей литературе»³³.

Итак, над вопросами обычного права русского народа и других народов, населяющих Россию, Евгений Иванович Якушкин работал более 30 лет. Результатом этого огромного труда явились пять томов превосходного библиографического свода, включившего сведения о 7266 книгах и статьях, не считая рецензий. Вся эта масса литературы, подавляющая часть которой была рассеяна на страницах сотен номеров газет и журналов, была найдена, прочитана и оценена автором. Каждый том снабжен целым рядом вспомогательных указателей — систематическим, географическим, авторским; в первом и втором выпусках помещены и этнографические указатели. Работы Е. И. Якушкина по обычному праву до сих пор сохраняют значение ценнейших справочников; об этом говорится в аннотированном перечне русских указателей «История СССР» (изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1966, с. 118—119).

Углубленное изучение быта народа определило и краеведческие интересы Е. И. Якушкина. Он «и слыл, и был знатоком края, к нему обращались все, кто являлся в Ярославскую губернию с намерением

³⁰ Этногр. обозрение, 1896, кн. 28, № 1, с. 152—155.

³¹ Сев. край, 1905, № 207.

³² Вестн. Европы, 1900, № 3, с. 380.

³³ Этногр. обозрение, 1900, кн. 46, № 3, с. 146.

того, что, благодаря предисловию, он должен вызвать снова к жизни интерес к изучению нашего народного обычного права» (Разрядка наша.— Л. Р.)³⁰.

В третьем и четвертом выпусках «Обычного права» отражена литература по вопросам крестьянского землевладения и, в частности, общины. Над ними Евгений Иванович работал до последних дней своей жизни. Эти выпуски были уже посмертно изданы его сыновьями в 1908—1909 гг.

На третий и четвертый выпуски «Обычного права» также были отзывы в прессе. В этих выпусках, сохраняющих, как и предыдущие, научную ценность, дан полный и обстоятельно прокомментированный свод литературы по вопросу, имевшему в течение многих десятилетий громадное значение для русской общественной жизни. Многие рецензенты отметили объективность составителя, собравшего и прореферировавшего работы как сторонников, так и противников общинного землевладения.

Еще при жизни Е. И. Якушкина, в 1899 г., вышел в свет его библиографический труд, близко примыкавший по тематике к «Обычному праву»,— «Обычное право русских инородцев». Его издание имело большое политическое значение. Известно, каково было положение «инородцев» в царской России. Е. И. Якушкин, который был, по свидетельству близко знавших его людей, «прославленным сторонником справедливости, защитником слабых»³¹, не мог, естественно, пройти мимо такого вопиющего явления, как национальное неравенство и угнетение.

Прогрессивная печать живо откликнулась на выход в свет этого чуть ли не единственного библиографического пособия, охватившего материал по всему комплексу юридических и нравственных представлений нерусского населения Российской империи. Рецензии были опубликованы в «Этнографическом обозрении», «Историческом вестнике», «Вестнике Европы» и других журналах. А. Н. Пыпин отметил, что «в нашей литературе мало работ, исполненных с таким настойчивым трудолюбием, как «Обычное право» г. Якушкина»³². Известный этнограф А. Н. Максимов высказал разделявшееся всеми его коллегами мнение, что «книга г. Якушкина, несомненно, представляет выдающееся явление в нашей литературе»³³.

Итак, над вопросами обычного права русского народа и других народов, населяющих Россию, Евгений Иванович Якушкин работал более 30 лет. Результатом этого огромного труда явились пять томов превосходного библиографического свода, включившего сведения о 7266 книгах и статьях, не считая рецензий. Вся эта масса литературы, подавляющая часть которой была рассеяна на страницах сотен номеров газет и журналов, была найдена, прочитана и оценена автором. Каждый том снабжен целым рядом вспомогательных указателей— систематическим, географическим, авторским; в первом и втором выпусках помещены и этнографические указатели. Работы Е. И. Якушкина по обычному праву до сих пор сохраняют значение ценнейших справочников; об этом говорится в аннотированном перечне русских указателей «История СССР» (изд. 2-е, перераб. и доп. М., 1966, с. 118—119).

Углубленное изучение быта народа определило и краеведческие интересы Е. И. Якушкина. Он «и слыл, и был знатоком края, к нему обращались все, кто являлся в Ярославскую губернию с намерением

³⁰ Этногр. обозрение, 1896, кн. 28, № 1, с. 152—155.

³¹ Сев. край, 1905, № 207.

³² Вестн. Европы, 1900, № 3, с. 380.

³³ Этногр. обозрение, 1900, кн. 46, № 3, с. 146.

ее изучения в каком бы то ни было отношении»³⁴, — писал его ученик И. А. Тихомиров. Перу Е. И. Якушкина принадлежит ряд статей краеведческого характера и работа «Материалы для словаря народного языка в Ярославской губернии» (Ярославль, 1896), представляющая до сих пор научный интерес.

Евгений Иванович был всегда хорошо осведомлен о важных событиях политической и культурной жизни России. Это и не удивительно, если иметь в виду, что среди его корреспондентов были такие люди, как М. Е. Салтыков-Щедрин, Н. А. Некрасов, Ф. М. Достоевский, А. Н. Афанасьев, П. А. Ефремов, П. В. Анненков, П. И. Бартенев, А. Н. Пыпин, возвратившиеся из ссылки декабристы и многие другие видные деятели. Огромный фонд Якушкиных (хранится в Центральном государственном архиве Октябрьской революции), к сожалению, еще весьма недостаточно исследованный, предоставляет богатейший материал для изучения научных и общественных связей Е. И. Якушкина.

«Живя в четырех стенах своей библиотеки, Евгений Иванович горячо и внимательно следил за всеми явлениями русской жизни, — вспоминал один из его современников. — Он был всегда широко осведомлен по всем ее вопросам. Беседа с ним являлась источником громадного наслаждения и пользы»³⁵. Со временем вокруг Е. И. Якушкина образовался круг единомышленников. Как писал И. А. Тихомиров, «попасть собственно в кружок Якушкина было не так легко»³⁶.

Уже смертельно больным Евгений Иванович с радостью узнал о событиях первой русской революции. «Он услышал могучее, властное и смелое „довольно!“, прокатившееся первым громом по всей истрадавшейся и опозоренной Руси из конца в конец, — вспоминает И. А. Тихомиров. — И с сладким трепетом полусомнения, полудоверия прошептали его поблекшие губы чуть ли не в молитвенном восторге и замирании: Началось... Дожил...»³⁷.

На кончину Е. И. Якушкина откликнулась, без преувеличения, вся русская пресса. Известный этнограф В. Н. Харузина писала о большой потере, которую понесла русская наука: «Эта прекрасная жизнь могла еще много дать науке и людям... В этой области знания (обычного права. — Л.Р.) его имя останется бессмертным»³⁸. «Замечательным человеком в полном значении этого слова» назвал Е. И. Якушкина автор некролога в «Русских ведомостях», где говорится: «Он оставил бессмертное имя в русской юридической науке. Довольно сказать: это был автор знаменитого «Обычного права», это был Нестор русского обычного права, как его нередко называли... Душевная красота его была так велика, что, казалось, заслоняла его большие научные и общественные заслуги»³⁹.

Жизненный и творческий путь Евгения Ивановича Якушкина, его мировоззрение, заслуживают пристального изучения. Многие еще не до конца выяснено в его биографии. Не вполне ясен круг нелегальной деятельности, открытым остается вопрос об участии в организации «Земля и воля», о характере якушкинского кружка в Ярославле. Однако то, что уже известно, позволяет причислить Евгения Ивановича Якушкина к славной когорте деятелей русского освободительного движения, передовой науки и библиографии.

³⁴ Сев. край, 1905, № 228.

³⁵ Там же, № 111.

³⁶ Там же, № 228.

³⁷ Там же, № 215.

³⁸ Этногр. обозрение, 1905, кн. 54, № 1, с. 191.

³⁹ Рус. ведомости, 1905, № 113.